

Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века

М. В. Шик и Н. Д. Шаховская. 1919–1920 гг.

НЕПРИДУМАННЫЕ СУДЬБЫ НА ФОНЕ УШЕДШЕГО ВЕКА

*Письма М. В. Шика (свящ. Михаила)
и Н. Д. Шаховской (Шаховской-Шик)*

ТОМ 1 • 1911–1926

Культурно-просветительский
фонд «Преображение»
Москва
2015

УДК 82-6+27-29
ББК 86
Н53

Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви
№ИС Р15-419-1664

Автор предисловия от издателей свящ. Георгий Кочетков
Автор вступительной статьи прот. Кирилл Каледа
Авторы статьи о публикаторе С. М. Шик, Д. М. Шик
Публикатор Е. М. Шик (†2014)
В книге использованы фотографии из личного архива семьи Шаховских

Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века : Письма М. В. Шика (свящ. Михаила) и Н. Д. Шаховской (Шаховской-Шик) : В 2 т. — М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015.

ISBN 978-5-905615-28-3

Т. 1 : 1911–1926 / Авт. предисл. свящ. Георгий Кочетков ; Авт. вступ. ст. прот. Кирилл Каледа ; Авт. статьи о публик. С. М. Шик, Д. М. Шик ; Публикатор Е. М. Шик. — 384 с. : ил.

ISBN 978-5-905615-27-6

В настоящем издании впервые публикуются письма Михаила Владимировича Шика (о. Михаила) и Наталии Дмитриевны Шаховской (Шаховской-Шик) 1911–1942 годов из семейного архива Шиков-Шаховских.

Эта личная переписка отражает не только собственные переживания авторов, но и духовный путь обоих, а также является ярким свидетельством их духовного сопротивления страшным событиям XX века, свидетельством того, какую силу и в то же время смирение дает жизнь по вере и по заповедям Христовым и как она позволяет сохранить в себе человеческий образ, а значит, и образ Божий. Вопросы, затрагиваемые в письмах, важны и сегодня.

В приложениях представлены «Весенняя поэма» Н. Д. Шаховской, написанная в 1921 году в Бутырской тюрьме, и ответное послание М. В. Шика, а также его стихи и письма от третьих лиц, связанные с содержанием переписки.

Первый том содержит письма 1911–1926 годов и дневниковые записи М. В. Шика во время этапа в Турткуль, куда он был сослан по обвинению в участии в «деле митрополита Петра», сфабрикованном ОГПУ в 1920-х годах.

ISBN 978-5-905615-27-6 (т. 1)
ISBN 978-5-905615-28-3

© Е. М. Шик, М. М. Старостенкова,
С. М. Шик, Д. М. Шаховской, 2015
© Культурно-просветительский фонд
«Преображение», 2015

Содержание

- стр. 7* От издателей
стр. 9 Неугасимая лампада духовного горения...
стр. 11 О публикаторе Е. М. Шик
стр. 13 От публикатора

Часть I. Путь к Богу

Письма 1911–1918 годов

- стр. 22* Письма М. В. Шика к Н. Д. Шаховской
стр. 23 1911 год
стр. 40 1912 год
стр. 93 1913 год
стр. 139 1914 год
стр. 154 1915 год
стр. 171 1916 год
стр. 183 1917 год
стр. 312 Письма Н. Д. Шаховской к М. В. Шик 1917–1918 годов

Часть II. Между арестом и ссылкой

Письма и дневник этапа 1926 года

- стр. 322* Письма Н. Д. Шаховской-Шик к М. В. Шик в тюрьму и на этап
стр. 343 Письма М. В. Шика к Н. Д. Шаховской-Шик с этапа
стр. 356 Дневниковые записи М. В. Шика на этапе по пути в Турткуль

Приложения

- стр. 364* Н. Д. Шаховская-Шик. «Весенняя поэма»
стр. 369 М. В. Шик. Ответное послание в тюрьму к Наташе
стр. 372 М. В. Шик. Четыре стихотворения
стр. 375 Письма к М. В. Шик от матери и сестры по поводу предстоящего брака с Н. Д. Шаховской

стр. 377 Именной указатель

От издателей

Важность этой публикации связана прежде всего с тем, насколько эта переписка, это живое свидетельство ушедшей с XX веком эпохи будет воспринято как урок: урок резистентности, духовного сопротивления в XX веке, как свидетельство победы Жизни Христовой, свидетельство того, что можно победить в самых бесчеловечных, самых страшных условиях внешнего существования.

Авторы этой переписки являются для нас примером людей равнодушных к тому, что происходит вокруг них, несмотря на тяжелые обстоятельства их судеб. Она показывает нам, какую жизненную силу и в то же время смирение дает жизнь по вере и по заповедям Христовым и как это позволяет сохранить и приумножить в себе человеческий образ, а значит, и образ Божий.

Когда люди отрекаются от Бога, от человека, когда они отрекаются от совести, то в их жизни проявляется как бы духовный шовинизм, не на национальной почве, а именно на почве духовно-религиозной, или идеологической, или классовой и т. д. Это приводит к забвению тех откровений, которые человек получил благодаря многовековой культуре, выросшей на христианской почве, и что для нас особенно важно — на почве православной.

Это урок, из которого надо делать выводы. И это я считаю самым главным. Есть вещи, которые не влекут за собой необходимости делать выводы, которые нужно деликатно обойти, сделав вид, что ты ничего не видел и не слышал. Но есть вещи прямо противоположного свойства: их не только нельзя обойти, но надо видеть, что обходить их — это грех и преступление. Русская антропологическая катастрофа XX века — слишком мощное явление, чтобы люди не только в нашей стране, но и все человечество, весь мир отталкивался от тех страшных ошибок и грехов, которые пережили обитатели нашей страны, попустительствуя злу, не умея жить вместе, не умея бороться со злом до конца, не умея побеждать вместе со Христом. В таких условиях не оставалось ничего кроме личной и личностной борьбы, кроме борьбы за сохранение

человека, человеческого образа, который прямо отражает собой образ Божий. Этому и посвящена эта книга, и в этом ее колоссальная ценность. Поэтому я считаю справедливым и духовно необходимым призвать Божье благословенье на ее издание, распространение и прочтение!

*Священник Георгий Кочетков,
духовный попечитель Преображенского
содружества малых православных братств*

Неугасимая лампада духовного горения...

Неумолимое течение реки времени все более удаляет нас от времени, которое одним мыслителем было названо славной, героической эпохой в истории русского Православия, когда Церковь выдержала жесточайшие гонения, сохранила веру и укрепилась сонмом мучеников, времени, которое может быть сравнимо только с периодом раннехристианского мученичества. Бурные события современной, новейшей истории как стена встают между тем временем и настоящим, а почти всеобщее стремление к устроению комфортного земного бытия все более затуманивает наши духовные очи, и мы все глубже вязнем в болоте соблазнов мира сего и все реже обращаем наши взоры горе.

Предлагаемые читателю письма священника отца Михаила Шика и его супруги Наталии Дмитриевны Шаховской возвращают нас в ту славную, но и трагическую эпоху нашей истории, дают возможность соприкоснуться с жизнью гонимой Церкви. Но, что гораздо важнее — нам, людям XXI века, нередко просто непонимающим, как возможно ради какой-то идеи, даже веры в Бога, пожертвовать не только земными благами, но и самой жизнью, — эти письма дают возможность соприкоснуться с деятельной духовной жизнью, поиском Бога и живой жизнью с Ним в условиях жестоких гонений на веру Христову. Эта переписка является документом, свидетельствующим о неугасимости лампады духовного горения.

Предваряя чтение этих писем, следует сказать еще об одном. Мы живем во время, когда ценность семьи, ценность взаимоотношений между мужем и женой девальвированы и извращены. Переписка отца Михаила и Наталии Дмитриевны — свидетельство того, как любящие супруги взаимно восполняют друг друга в духовном делании, в трудах по созиданию семьи, в воспитании горячо любимых ими детей.

Автору этих строк довелось познакомиться с частью этих писем более 20 лет тому назад. В августе 1990 года отмечалось 100-летие

со дня рождения Наталии Дмитриевны. В Малоярославце, в доме Шиков-Шаховских собрались дети, внуки и правнуки отца Михаила и Наталии Дмитриевны. Были приглашены и друзья и близкие семьи. Сидели за большим столом, за которым в 1930-х годах собиралась семья Шиков. Молились перед киотом с иконами, перед которыми молился и служил литургию отец Михаил. В какой-то момент Елизавета Михайловна, впоследствии составившая данную книгу, сказала, что начала разбирать письма родителей, и предложила прочитать некоторые из них. Она прочитала несколько писем о. Михаила из Каракалпакской ссылки, а затем Дмитрий Михайлович стал читать последнее письмо Наталии Дмитриевны отцу Михаилу, написанное ею незадолго до смерти в 1942 году в надежде, что ее любимый супруг жив и вернется домой. Дмитрий Михайлович читал и плакал, плакал и читал...

Надеюсь, что читатели этих писем не только узнают некоторые прежде неизвестные им исторические факты, но и получают духовную пользу от чтения.

Господь да упокоит души приснопамятных рабов Своих: убиенного иерея Михаила, Наталии и почивших чад их Марии, Елизаветы и Николая.

*Протоиерей Кирилл Каледа,
настоятель храма Свв. Новомучеников
и исповедников Российских в Бутове
8 сентября 2014 года, Натальин день*

О публикаторе Е. М. Шик

Елизавета Михайловна Шик (7 февраля 1926 — 5 апреля 2014) родилась в Сергиевом Посаде в семье М. В. Шика, историка и философа, на тот момент дьякона православной церкви, и Н. Д. Шаховской-Шик, историка и литератора, писавшей для юношества.

В 1931 году, после возвращения из ссылки отца, уже рукоположенного в сан священника (в г. Турткуль, в Каракалпакии), семья переехала в г. Малоярославец (за «101 километром» от столицы), в котором и прошло детство Елизаветы Михайловны. В 1937 году о. Михаил был арестован и расстрелян, и мать одна поднимала пятерых детей. В Малоярославце семья пережила короткую, но очень тяжелую немецкую оккупацию (октябрь — декабрь 1941 года) и не менее тяжелое послеоккупационное время; у матери обострился туберкулез, и в июле 1942 года она скончалась.

Окончив среднюю школу, Елизавета Михайловна поступила в Московский институт цветных металлов, но в 1948 году институт перевели в Красноярск, а студентов распределили по другим вузам. Елизавета Михайловна попала в группу, изучавшую угольную геологию. На дипломную практику она поехала в партию по разведке золота, в которой работала и предыдущие два года. Но защищать диплом на основании этих материалов ей не разрешили, и она вынуждена была заново собирать материал для диплома в одной из экспедиций в Подмосковном бурогольном бассейне. Окончив институт, по распределению уехала в Таджикистан, где проработала около 10 лет (последнее время — главным геологом крупной углеразведочной экспедиции). Там у нее родился сын.

Возвратившись в Москву, более 20 лет была начальником геологосъемочных партий в Московской геологоразведочной экспедиции. Выйдя на пенсию, работала в библиотеке и помогала в воспитании внуков, а потом и правнука. Благодаря встрече с о. Александром Менем она вернулась в церковь и стала активным

членом общины московского храма Космы и Дамиана в Столешниковом переулке, участвовала в благоустройстве храма и благотворительной деятельности общины. Выступала с докладами на богословских конференциях, в том числе рассказывая и об отце. Главным ее многолетним христианским служением была работа с больными детьми и подростками в интернате ДЦП.

Последние годы жизни Елизавета Михайловна много сил отдала подготовке к печати материалов о своих родителях и опубликовала в журнале «Альфа и Омега» воспоминания об отце и рассказы матери. Огромный труд она выполнила по подготовке к изданию переписки родителей. Сначала перепечатывала письма на машинке, потом овладела компьютером, перевела их в электронную форму и со свойственной ей тщательностью снабдила очень подробными комментариями. Она успела передать все материалы в Культурно-просветительский фонд «Преображение» и совместно с редактором О. В. Борисовой практически закончить подготовку первого тома. Когда эта книга выйдет, она будет хорошим памятником не только родителям, но и самой Елизавете Михайловне.

Она навсегда запомнилась всем знавшим ее исключительной доброжелательностью, живым вниманием к людям и готовностью помочь любому. Не случайно на ее отпевание, помимо родных, друзей и членов церковной общины, пришло так много людей, работавших с ней в экспедиции — более 30 лет назад...

Елизавета Михайловна похоронена на Ваганьковском кладбище, в одной могиле с матерью и бабушкой.

Сергей Михайлович Шик

Дмитрий Михайлович Шаховской

От публикатора

Публикуемые письма из семейного архива Шиков-Шаховских представляют собой личную переписку Михаила Владимировича Шика и Наталии Дмитриевны Шаховской-Шик 1911–1942 годов, отражающую не только их собственные переживания, но и духовный путь обоих, а также являющуюся ярким свидетельством о том непростом времени.

Михаил Владимирович Шик родился 20 июля 1887 года в Москве в состоятельной еврейской семье. Отец, Владимир (Вольф) Миронович Шик, — коммерсант, до революции владел меховой фабрикой в Москве, был купцом первой гильдии (что давало ему право на проживание в Москве) и ее почетным гражданином. Мать, Гизелла (Глика) Яковлевна, урожденная Эйгер, происходила из семьи польских евреев, также состоятельной, получила хорошее европейское (хотя и домашнее) образование и была, что называется, светской дамой — любила бывать в гостях и принимать гостей, среди которых были «сливки» московской литературной, театральной и музыкальной интеллигенции. Михаил был старшим из детей, младшие были — брат Лев¹ и сестра Елена (Лиля)².

В 1905 году Михаил окончил с золотой медалью 5-ю Московскую гимназию — одну из лучших в то время в Москве. С ним учились ставшие его близкими друзьями Владимир Фаворский и Георгий Вернадский. У Михаила уже тогда появился интерес к философии, и он поступил в Московский университет, где учился на двух отделениях — всеобщей истории и философии. Закончил университет в 1912 году, после окончания проходил краткую (несколько месяцев) стажировку во Фрайбургском университете.

1. Шик Лев Владимирович (ок. 1889–?) — по образованию историк, некоторое время участвовал в распределении учебников по школам, в 1930–1940 гг. был лектором общества «Знание». Автор брошюры по методике подготовки и чтения лекций.

2. Шик Елена Владимировна, впоследствии Елагина Елена Владимировна (1895–1931) — ученица Е. Б. Вахтангова, режиссер, театральный педагог. Елагина — ее театральный псевдоним. Умерла от менингита.

Наталия Дмитриевна Шаховская родилась 19 августа 1890 года в имении Михайловское в Ярославской губернии, где их семья жила летом. Ее отец, князь Дмитрий Иванович Шаховской, в то время управлял этим имением, принадлежавшим его отцу, генералу Ивану Федоровичу Шаховскому — сыну декабриста Федора Петровича Шаховского. Дмитрий Иванович был активным земским деятелем, одним из основателей кадетской партии, членом ее ЦК, депутатом и секретарем 1-й Государственной думы, много трудился в области народного образования. После роспуска 1-й Государственной думы и запрета занимать выборные общественные должности он серьезно занимался краеведением и в предреволюционные годы — кооперацией. В последние годы жизни он работал над творческим наследием П. Я. Чаадаева³. В 1939 году Д. И. Шаховской был расстрелян «за участие в кадетской контрреволюционной организации». Вины не признал. Ему посвящены многочисленные исторические статьи и книги⁴.

Мать Наталии Дмитриевны — Анна Николаевна, дочь московского купца II гильдии Николая Александровича Сиротина, была в составе одной из первых групп русских женщин, получивших высшее образование на Бестужевских женских курсах в Петербурге⁵. Для этого ей пришлось выдержать серьезное сопротивление

3. Д. И. Шаховской много работал в архивах, нашел и частично опубликовал более 150-ти неизвестных ранее рукописей П. Я. Чаадаева, в т. ч. пять из восьми «Философских писем». Результатом этой работы явилась подготовка в 1937 г. двухтомного собрания сочинений П. Я. Чаадаева для Госполитиздата. Однако после ареста Д. И. Шаховского работа была остановлена. Позднее конфискованный архив был использован при подготовке вышедшего в 1991 г. собрания сочинений П. Я. Чаадаева, в котором приведены и его переводы (Чаадаев писал в основном по-французски) и комментарии. В предисловии к этому изданию сказано: «Без преувеличения можно сказать, что современный уровень не только советского, но и мирового чаадаевского источниковедения определен титаническими усилиями, беспримерным энтузиазмом и энергией этого собирателя наследства этого русского мыслителя» (От редактора // Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М.: Наука, 1991. С. 5–6).

4. Например, можно упомянуть последние издания: Воронкова И. Е. Д. И. Шаховской: жизнь, отданная людям. М., 2007; Кузьмина И. В., Лубков А. В. Князь Шаховской: путь русского либерала. М., 2008.

5. Первые в России высшие женские курсы с систематическим, университетским характером преподавания. Открыты в 1878 г. в Санкт-Петербурге. Неофициально курсы получили название «бестужевских», а их слушательниц называли «бестужевками» — по фамилии учредителя и первого директора, профессора К. Н. Бестужева-

отца, хотя братья ее получили высшее образование, а старший, Василий Николаевич, стал известным в Москве врачом.

Гимназические годы Наталии прошли в Ярославле, где в то время Дмитрий Иванович работал в редакции прогрессивной местной газеты «Северный Край». В семье Шаховских было четверо детей: Наташа, Илья на три года старше Наташи, Анна на год ее старше и Шурочка — младше на шесть лет. Наташа окончила гимназию с золотой медалью, в 1907 году поступила на Высшие женские курсы Герье в Москве и закончила их в 1912 году по специальности «история».

Переписка Михаила Владимировича и Наталии Дмитриевны начинается в конце 1911 года. К этому времени они были знакомы около трех лет. События жизни Михаила Владимировича 1911–1918 гг. хорошо прослеживаются по его письмам этого периода. Из писем Наталии Дмитриевны этого времени сохранилось лишь два. После окончания университета Михаил служит в армии вольноопределяющимся, затем, до начала Первой мировой войны, работает в конторе дядюшки-коммерсанта. С начала войны он на фронте, затем, в связи с недолеченной травмой ноги, в нестроевых частях, и лишь в 1917 году — снова на фронте. Завершается его военная служба в конце 1917 года в связи с развалом армии и началом гражданской войны. В эти годы Наталия Дмитриевна занимается литературной работой, затем возглавляет в Дмитровском союзе кооперативов внешкольный отдел.

В 1918 году Михаил принимает крещение и женится на Наталии. Они начинают совместную жизнь в Сергиевом Посаде, под сенью Троице-Сергиевой лавры. В 1925 году Патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский)⁶ рукополагает Михаила Владимировича в сан дьякона.

Рюмина. Лекции на курсах читали известные профессора Московского университета (в Уставе было специально оговорено, что в качестве преподавателей будут приглашаться преимущественно профессора университета). Среди первых преподавателей были: проф. Ф. А. Бредихин, проф. А. Н. Веселовский, проф. П. Г. Виноградов, проф. В. О. Ключевский и др. — *Прим. ред.*

6. Петр (Полянский Петр Федорович, 1862–1937) — священномученик. С 1920 г. епископ, в 1920–1923 гг. в ссылке, в 1923 г. архиепископ, в 1924 г. митрополит Крутицкий

В конце того же года дьякона Михаила арестовывают по «делу митрополита Петра» и отправляют в ссылку. В июне 1927 года ссыльный архиепископ Симферопольский и Таврический Никодим (Кротков)⁷ рукополагает Михаила в иерея в своей домово́й церкви в Турткуле.

По окончании срока ссылки, в начале 1928 года, отец Михаил возвращается в Сергиев Посад и вновь служит в Петропавловском соборе, где до ареста служил дьяконом. Но уже в конце того же года под угрозой нового ареста семья Шиков меняет место жительства и поселяется близ станции Томилино. Отец Михаил служит в разных храмах Москвы, сближается с «мечевской» общиной, иногда служит на Маросейке. Последнее место официальной службы отца Михаила — храм св. Николая у Соломенной Сторожки.

В 1930 году становится обязательным поминовение митрополита Сергия (Страгородского)⁸ как Местоблюстителя патриарха (при живом Местоблюстителе митрополите Петре). Отец Михаил вместе с настоятелем храма отцом Владимиром Амбарцумовым⁹

и Коломенский. Противник компромисса с обновленцами. С апреля 1925 г., после ареста патриарха Тихона — Патриарший местоблюститель (согласно оставленному патриархом письму). В декабре 1925 г. арестован, до конца жизни содержался в ссылках и в заключении. По его распоряжению обязанности заместителя Патриаршего местоблюстителя были возложены на митр. Сергия (Страгородского). Сложить с себя сан Патриаршего местоблюстителя митр. Петр не соглашался. В 1936 г. в Патриархию поступили ложные сведения о его смерти. Митрополит Петр расстрелян 10 октября 1937 г. в тюрьме в Магнитогорске как «непримиримый враг Советского государства». Прославлен в чине новомучеников и исповедников Российских.

7. Никодим (Кротков Николай Васильевич, 1868–1938) — архиепископ Костромской и Галичский. Кандидат богословия, ректор Псковской духовной семинарии. С 1923 г. — член Священного Синода. С 1922 по 1929 гг. претерпел ряд арестов и ссылок. В 1936 г. был арестован и приговорен к высылке в Красноярский край, но по состоянию здоровья оставлен в тюрьме, где ему было предъявлено новое обвинение в проведении контрреволюционной деятельности. Был подвергнут ночным допросам. Скончался 21 августа 1938 г. в ярославской тюремной больнице. Прославлен в чине новомучеников и исповедников Российских.

8. Сергий (Страгородский Иван Николаевич, 1867–1944) — патриарх Московский и всея Руси. Богослов, автор богослужебных текстов и духовных стихов. С 1924 г. митрополит Нижегородский; с декабря 1925 до конца 1936 г. заместитель Патриаршего местоблюстителя (митрополита Петра (Полянского)); с 1 января 1937 г. Патриарший местоблюститель; с 12 сентября 1943 г. патриарх Московский и всея Руси.

9. Амбарцумов Владимир Амбарцумович (1892–1937) — протоиерей. Окончил физ-мат. факультет Московского университета, имел незаурядный талант физика. Впервые был арестован в 1920 г. После освобождения возглавлял РСХД (Русское

уходят за штат. Как и многие другие епископы, священники и митряне, они видят в этом нарушение церковного устава и прерывают общение с митрополитом Сергием, став таким образом «непоминаящими». Сана они лишены не были.

Опасаясь новых репрессий, отец Михаил и Наталия Дмитриевна, у которых в это время уже пятеро детей, поселяются в более безопасном месте — в г. Малоярославце, в 120 км от Москвы, где им удастся купить дом. Супруги зарабатывают на жизнь литературным трудом. Отец Михаил начинает дома служить литургию. Антиминс у него был, вероятно, от епископа Серафима (Звездинского)¹⁰.

В 1934 году у Наталии Дмитриевны обостряется давнишний туберкулезный процесс, и она два с половиной месяца лечится в Москве и в санатории, а отец Михаил остается в Малоярославце с детьми.

В феврале 1937 года отца Михаила арестовали. В конце того же года Наталии Дмитриевне выдали справку, что он «отправлен в дальние лагеря без права переписки». Видимо, устно было сказано, что на «10 лет», потому что в семье это было известно. Ответ на сделанные запросы из разных лагерей приходили ответы,

студенческое христианское движение) до 1924 г. (пока оно не было запрещено). Рукоположен во дьякона, затем в иерея в 1927 г., был настоятелем церкви св. князя Владимира в Москве. В 1929–1930 гг. служил вместе с о. Михаилом Шиком в храме св. Николая у Соломенной Сторожки, откуда они оба ушли за штат. После ареста в 1932 г. был приговорен к ссылке на 3 года, освобожден по ходатайству Академии наук, но затем вновь арестован и осужден как «активный участник и организатор контрреволюционной нелегальной монархической организации церковников — последователей „Истинно Православной Церкви“, среди своих единомышленников проводил большую контрреволюционную работу, направленную к свержению советской власти и реставрации монархического строя в СССР». Расстрелян на Бутовском полигоне 5 ноября 1937 г. Прославлен в чине новомучеников и исповедников Российских.

10. Серафим (Звездинский Николай Иванович, 1883–1937) — в 1919–1922 гг. епископ Дмитровский (с этого времени духовный отец А. Д. Шаховской и Е. П. Ануровой). В 1922 г. арестован, в 1922–1923 гг. в ссылке в Зырянском крае (Коми), в 1926–1927 гг. на свободе, но без епископской кафедры в Дивеевском монастыре, в 1927–1932 гг. проживал в г. Меленки Владимирской губернии. В 1932–1935 гг. в ссылке в разных пунктах Казахстана и Сибири, по окончании срока ссылки остался в Ишиме, где в 1937 г. был арестован. Приговорен к расстрелу. Обвинение: «не прекратил своей контрреволюционной деятельности», и в Ишиме среди верующих «слыл за святого человека». Прославлен в чине новомучеников и исповедников Российских.

что «М. В. Шик не содержится». Наталия Дмитриевна не теряла надежды, что отец Михаил вернется. После двух с половиной месяцев немецкой оккупации, голодной и холодной военной зимы 1941–1942 года у нее началась новая вспышка туберкулеза, и она поняла, что уже не выздоровеет. Наталия Дмитриевна написала мужу прощальное письмо. Это неотправленное письмо является последней точкой в их переписке.

Наталия Дмитриевна умерла 20 июля 1942 года в Москве, в Областном туберкулезном институте, так и не узнав, что в это время ее мужа уже не было в живых: о. Михаил Шик был расстрелян 27 сентября 1937 г. на Бутовском полигоне под Москвой.

Переписка между Михаилом Владимировичем и Наталией Дмитриевной и возникает, и возобновляется, когда они находятся в разлуке. Таким образом, публикуемые письма можно разделить на нескольких частей.

В первую часть вошли письма, относящиеся к 1911–1918 гг. и предшествующие крещению Михаила Владимировича и его венчанию с Наталией Дмитриевной. Она включает 158 писем и открыток.

Вторая часть относится к 1926 году и состоит из 23 писем супругов во время тюремного заключения Михаила Владимировича и этапа в ссылку. Сюда включены также его дневниковые записи по пути в ссылку.

Третья часть содержит переписку супругов во время ссылки Михаила Владимировича в Среднюю Азию в 1926–1927 годах (более 400 писем).

В четвертую часть включены 28 писем Михаила Владимировича к жене в период лечения Наталии Дмитриевны в туберкулезном санатории в 1934 году.

Наконец, особняком стоит и завершает переписку прощальное письмо Наталии Дмитриевны к Михаилу Владимировичу, написанное ею в 1942 году и не отправленное...

Всего в распоряжении публикатора находится более 600 писем и открыток. Сквозная нумерация писем выполнена публикатором.

В полном объеме переписка публикуется впервые.

Помимо писем в книгу вошла «Весенняя поэма» Наталии Дмитриевны, стихи Михаила Владимировича, в том числе цикл стихов «В Страстную седмицу», одна его сохранившаяся проповедь, а также некоторые письма Михаила Владимировича и Наталии Дмитриевны к третьим лицам и письма от них, имеющие непосредственное отношение к происходившим событиям. Эти документы составляют раздел «Приложения».

В связи с тем, что между письмами есть перерывы (заполненные в основном личным общением адресатов), их содержание в ряде случаев требует пояснений, которые публикатор дает в своих комментариях.

Текст писем приводится в современной орфографии и пунктуации, при этом сохраняются некоторые стилистические особенности рукописного оригинала: прописные буквы в обращениях, некоторые особенности орфографии того времени (баталион, безсмертие и т. д.). Подчеркивания даются курсивом.

В некоторых местах текст писем неразборчив. Предполагаемые слова взяты публикатором в угловые скобки. Места, не поддающиеся прочтению, отмечены <нрзб>.

Публикатор в большинстве случаев раскрывает авторские сокращения в редакционных скобках <>, кроме общепринятых сокращений. Также оставлены некоторые сокращения, характерные для авторов и применяемые наиболее часто, например, м. б. (может быть), п. ч. (потому что), т. к. (так как), т. е. (то есть), т. п. (тому подобное), пр. (прочее) и некоторые другие.

Необходимые смысловые пояснения публикатора, данные в тексте писем, взяты в квадратные скобки [].

Датировка писем дана в соответствии с действующим в то время календарным стилем, т. е. до 15/28 августа 1917 года даты указаны по старому стилю, после 7/20 сентября 1918 года — по новому.

Во избежание перегрузки текста деталями некоторые письма даны с купюрами. В этих случаях публикатор излагает в комментарии содержание опущенного текста.

При отсутствии конверта адрес приводится публикатором по косвенным данным.

Иногда письма пронумерованы авторами. В этих случаях номера оставлены в тексте писем.

Публикатор сердечно благодарит всех, кто принимал деятельное участие в подготовке книги к печати и на протяжении всей работы над книгой, морально и молитвенно поддерживал ее. В первую очередь Е. Г. Гордиенко, помогавшую как советами, так и непосредственным участием в подготовке текста, а также многочисленных членов семьи Шиков-Шаховских, в том числе С. М. Шика, М. М. Старостенкову-Шик, Д. М. Шаховского, И. Д. Шаховского, друзей из московского прихода храма свв. Косьмы и Дамиана и братьев и сестер православного Преображенского братства.

Елизавета Михайловна Шик (†2014)

ЧАСТЬ I

ПУТЬ К БОГУ

Письма 1911–1918 годов

Облик жизни надо изменять, делать его чище, благороднее, духовнее, лучше. <...> Это равно обязанность перед собой, перед людьми и перед Богом.

Из письма М. В. Шика, 1913 год

Письма М. В. Шика к Н. Д. Шаховской

Письма Михаила Владимировича Шика периода 1911–1918 годов дают не только представление о внешних событиях семи лет его жизни. Содержание их очень многообразно. Здесь и философские (в какой-то мере богословские) размышления, и анализ личных переживаний, и острая реакция на внешние потрясения — две революции, война. Можно увидеть, как выстраивается путь автора писем к себе, к своей личной судьбе и, в конечном итоге, — к Богу. Неслучайно в конце этого периода (уже за пределами писем) — крещение и венчание.

Из писем Наталии Дмитриевны сохранились только два последних письма, завершающие этот раздел. О ней мы узнаем из писем М. В. Шика, в которых есть отклики на ее жизнь, ее литературные труды. Но больше всего история этих лет раскрывается в написанной Н. Д. Шаховской в 1921 году «Весенней поэме», где она мысленно проходит главные события своей жизни.

В 1911 году, к которому относятся первые письма М. В. Шика к Н. Д. Шаховской, они были знакомы около трех лет через студенческую компанию. Михаил учился на последнем курсе университета и являлся членом редакции и автором статей небольшого либерального просветительского журнала «Крестьянское дело», издававшегося в Москве до 1913 года¹. Наталия также писала статьи для этого журнала. В это время она — студентка Высших женских курсов Герье, но приезжала в Москву лишь на некоторые семинары, большую часть времени проводя в Ярославле в связи с болезнью матери.

1. Журнал «Крестьянское дело» с подзаголовком «Беспартийный журнал для крестьян и сельской интеллигенции» содержал разделы: «В Государственной думе», «Жизнь России», «В чужих краях», «Отдел сельского хозяйства и кооперации», «Вопросы и ответы». Помещались также художественно-публицистические статьи (называвшиеся «фельетонами»), а также репродукции картин Третьяковской галереи.

1911 год

1. В Санкт-Петербурге

Москва 22–XI–1911

У меня осталось досадное чувство от Ваших проводов, милая Наталья Дмитриевна. Точно недопроводил я Вас или даже вовсе не повидался с Вами перед отъездом Вашим. Я очень не люблю, когда вместо чего-то определенного и цельного при свидании с людьми получаются только неопределенные и разбитые отрывки, после которых в воспоминании остается одно досадное недоумение. Так было в вечер Вашего отъезда. Разумеется, никто не виноват в этом. Так случилось оттого, что у Вас были все разные люди, ничем между собой не связанные, между которыми Вам и Анне Дм.² приходилось делить свое внимание, но нельзя было соединить их между собой своим вниманием к ним. Все это событие, конечно, малость, и о нем, пожалуй, не стоило бы писать целую страницу. Я очень чувствую Ваше отсутствие, особенно потому, что нет здесь Гули с Ниной³, а в Вашей квартире, где я привык видеть свой

2. Шаховская Анна Дмитриевна (1889–1959) — старшая сестра Н. Д. Шаховской. Родилась в имении Рождествено (Васькино) Московской губернии, принадлежащем Сергею Ивановичу Шаховскому — брату Дмитрия Ивановича. В 1912 г. окончила московские Высшие женские курсы Герье по естественно-научной специальности; географ, геолог, краевед. В дореволюционные годы учительствовала, в 1918–1920 гг. работала в Дмитровском союзе кооперативов, одно время заведовала созданным при ее активном участии Дмитровским краеведческим музеем. При ликвидации Дмитровского союза кооперативов три месяца провела в тюрьме, затем вела краеведческую работу в других музеях; некоторое время работала в московском Геологическом управлении, позднее — на Всесоюзной Строительной выставке. Автор нескольких работ по геологии и научно-популярных книг по природоведению. В 1938–1945 гг. личный секретарь (референт) академика В. И. Вернадского, организатор его музея в Институте геохимии и до 1957 г. заведующая этим музеем. Готовила к печати труды В. И. Вернадского. Усыновила несовершеннолетних детей М. В. Шика и Н. Д. Шаховской-Шик — Дмитрия и Николая, которые получили ее фамилию, и проявляла материнскую заботу к старшим детям. В дальнейшем в письмах упоминается как Анна Дм., Аня, Аничка.

3. Гуля — домашнее имя Вернадского Георгия Владимировича (1888–1973), друга и соученика М. В. Шика по 5-й Московской гимназии и по Московскому университету,

дом, завелась чужая мне жизнь. М<ария> Е<вгеньевна>⁴ очень хороший человек, но это не мешает ей быть совсем чужой, а именно она с Мих. Мих.⁵, а не Анна Дм., наполняют своей жизнью Вашу (хочется сказать — нашу) квартиру. Я прихожу уже туда не как «домой»⁶, а отдельно в комнату Анны Дм., или же приходится быть с «гостями» — с М<арией> Е<вгеньевной>. Пожалуй, несколько смешно и сентиментально, что я так говорю об этих вещах. Но человеку так свойственно дорожить местом, которое он чувствует домом, где он встречает атмосферу дружелюбия и признания, и огорчаться, когда это место у него отнимается. До тех пор, пока я не сжился с Вернадскими и Вами, у меня такого места не было, — и мне не стыдно признаться теперь, как мне дорого то, что я обрел его. Не стыдно даже показаться сентиментальным, п. ч. «сентимент» мой не притворный и даже, думаю, не притворный, а самый естественный, простой, и, если хотите, примитивный: я благодарю Вас всех троих, что Вы душевно приютили меня. Я меньше всего хочу сказать, что мне раньше было худо, а теперь стало хорошо, т. е. не хочу вызвать жалость к тому, как мне было раньше, п. ч. такой жалости к себе не чувствую сам, и она не имеет в прошлом никаких оснований. Но тем не менее то, что есть теперь, очень, очень, очень хорошо. Вот это я и хотел сказать.

сына В. И. Вернадского — близкого друга Д. И. Шаховского. Историк, специалист по русской истории. После окончания университета до Октябрьской революции преподавал русскую историю в Петербургском университете, в первые послереволюционные годы — в Перми, Киеве и Симферополе. В 1920 г. эмигрировал, до 1927 г. жил в Европе, затем в США. Читал лекции в Йельском, Гарвардском и Колумбийском университетах. Автор нескольких книг по русской истории, изданных в России в 1990-х годах.

Вернадская Нина Владимировна (урожд. Ильинская, 1884–1971) — жена Г. В. Вернадского. Окончила историко-филологическое отделение Высших женских курсов, занималась музыкой.

4. Карпович Мария Евгеньевна — мать М. М. Карповича.

5. Карпович Михаил Михайлович (1888–1959) — историк, автор ряда книг по истории России, соученик М. В. Шика и Г. В. Вернадского по университету. В 1917 г. уехал в США. В 1927–1957 гг. — профессор русской истории в Гарвардском университете. Именно по его инициативе Г. В. Вернадский эмигрировал в Америку. В дальнейшем в письмах упоминается как Мих. Мих. или М. М.

6. В этой квартире какое-то время обитала студенческая «коммуна»: в одной комнате жили Георгий Вернадский с женой, в другой — Наталия и Анна Шаховские, в третьей — Михаил Шик с Михаилом Карповичем. Об этом времени и вспоминает М. Шик.